

УДК 159.923.33

Анализ дискриминационных установок студенческой молодежи

Л. Е. Тарасова

Тарасова Людмила Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, let01@mail.ru

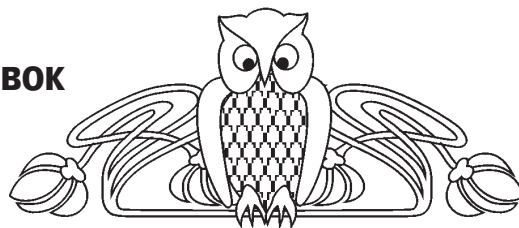
Обращение к анализу дискриминационных установок студенческой молодежи продиктовано современным состоянием российского общества, существенной трансформацией практически всех сфер его жизни, изменением социальной структуры населения, провоцирующей возникновение социальных и духовных конфликтов, что в значительной мере осложняет социокультурную ситуацию как в стране в целом, так и в образовательном пространстве в частности. Автором представлены результаты эмпирического исследования особенностей проявления когнитивного и аффективного компонентов дискриминационных установок в поведении респондентов в зависимости от их отнесенности к православной и мусульманской религиозной традиции, поскольку их наличие даже у части студентов может стать причиной осложнения межкультурной коммуникации, недопонимания или конфликтов, что в конечном итоге приведет к дестабилизации межэтнических и межконфессиональных отношений как в академической группе, так и в социуме. Использование *U*-критерия Манна–Уитни позволило установить статистически значимые отличия по отношению к мигрантам и представителям иных этнических групп, лицам без определенного места жительства и с нетрадиционным сексуальным поведением, к политическим деятелям и представителям различных субкультур у православных и мусульманок. Проведенное исследование позволило констатировать наличие у большинства респондентов стремления вступать во взаимодействие с представителями другой этнической принадлежности и вероисповедания, проявления политкорректности в межэтнических и межконфессиональных контактах. Однако при отсутствии ярко выраженных предубеждений и склонности к формированию дискриминационных установок имеются и отличия в отношении православных и мусульманок к отдельным социальным группам. Полученные результаты могут быть учтены при разработке профилактических программ риска возникновения дискриминационного поведения.

Ключевые слова: дискриминационная установка, отношение, студенческая молодежь, православные, мусульманки.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-320-325>

Введение

Актуальность исследования дискриминационных установок студентов обусловлена тем, что современная система российского образования является институтом социализации, где взаимодействие обучающихся происходит в поликультурной среде. Современный молодой

человек испытывает жизненную необходимость не только в идентификации себя с представителями своей этнической группы, но и возможности компетентно входить в межэтнический диалог.

Исследуемой проблеме посвящен целый пласт работ по этнической социализации [1], воплощению дискриминационных установок личности в поведении [2], изучению проявления дискриминационных установок в поведении лиц с разным типом этнической идентичности [3], установлению взаимосвязи дискриминационных установок личности и социально-демографических характеристик, социально-политических и социально-экономических предпочтений [4].

Активно разрабатывается теоретический аспект проблемы как в культурно-историческом контексте [5], так и в современной российской действительности [6], выявляются содержательные характеристики «предметного поля» дискриминационных установок [7].

Одна из фундаментальных потребностей человека – потребность принадлежности к какой-либо группе, отнесения себя к общности, прежде всего этнической. Осознание того, что все, кто не охвачен понятием «Мы», – это кто-то чуждый, враждебный, таящий в себе скрытую угрозу и опасность, с неизбежностью ведет к генерированию негативного образа «внешнего другого». Подобная предубежденность чревата поиском жертвы для «канализации агрессии».

Теоретической базой для анализа понятия «дискриминационная установка» является теория С. Московичи [8], в которой исследуется трехкомпонентная модель социальных представлений, состоящая из *информации, поля представления и установки*.

Мы опираемся на определение дискриминационной установки, предложенной Р. М. Шамяновым, который рассматривает ее «как предрасположенность личности к поведению, направленному на ограничение активности и лишение определенных прав других людей, основанную на предыдущем опыте социализации, регулирующую целостное отношение и поступки человека к представителям аутгрупп» [9], как состояние готовности субъекта к определенной активности в ситуациях, которые чаще всего возникают в период различных социальных

потрясений, роста межэтнической и религиозной напряженности, существенного изменения жизненных обстоятельств. Именно в эти периоды резко усиливается ориентация на этническую общность, при этом нередко отмечается чрезмерное преувеличение позитивных качеств своей этнической группы, ее превосходство над другими, что служит одной из предпосылок формирования этноцентризма и возникновения дискриминационных установок в отношении представителей «чужой» этногруппы.

В структуре собственно установки М. Смит предлагал выделять три компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий. Когнитивный компонент предполагает всестороннее информирование о каком-либо социальном объекте или действии, формирование объективных знаний и субъективных представлений о «Мы» и «Они» – о своем и чужом этносе, истории их возникновения, обычаях, традициях, о сходствах и различиях между ними, способствует формированию определенного этностереотипа, модели «иногo» как чего-то чужеродного, враждебного, представляющего опасность, вследствие чего появляется предрасположенность к зарождению дискриминационных установок по отношению к нему.

Представления о механизмах формирования дискриминационных установок по-разному интерпретируются в концепциях различных авторов, но суть одна: все они так или иначе связаны с образами, в которых аккумулируются знания о социальном мире, выступающие в качестве источников осмысленности бытия, способствующие саморазвитию и совершенствованию социального индивида, являются динамической системой, становление которой напрямую связано с социализацией личности на разных этапах онтогенеза.

Становление личности происходит под влиянием тех культурных и индивидуальных условий, в которых она живет. На ее развитие существенное влияние оказывают ценности и нормы общества, межличностные отношения, которыми она создается. При этом огромное влияние на формирование дискриминационных установок оказывает не только ближайшее окружение ребенка – его семья, родственники, соседи, членство в малых группах – школьных классах, группах по интересам, спортивных секциях и т.д., что предполагает постижение принципов, обычаев, правил, шаблонов и установок, заимствование паттернов поведения, согласно нормам, принятым в группах принадлежности, но и само общество в целом с его идеологией, политикой, культурой и религией.

Аффективный компонент выступает стержневым элементом дискриминационной установки, поскольку именно отношение личности к социальному объекту способствует формированию когнитивного компонента дискриминационной установки. Аффективный компонент определяет модальность отношения к объекту или событию, и обнаруживается как положительное отношение, выраженное в привлекательности субъекта, симпатии, любви, так и отрицательное, передаваемое с помощью антипатии, ненависти, предубеждения, гнева, а также индифферентное, транслируемое с помощью нейтральных эмоций, таких как безразличие, равнодушие, холодность.

Самым ярким из системообразующих признаков поведения человека является культура, поскольку под ее воздействием у человека возникают мотивы, цели, ценностные ориентации и средства осуществления тех или иных поступков. Одним из наиболее важных элементов духовной культуры каждого народа служит религия, рассматриваемая как одна из форм общественного сознания, оказывающая существенное влияние на становление личности, формирование мировоззрения и поведения человека. Любой человек, разделяющий религиозные взгляды, стремится к определенному идеалу, изложенному в учении его веры.

Поведенческий компонент определяется как наличие эвентуальной возможности совершать конкретные действия по отношению к социальному объекту и выступает как реальный механизм проявления субъекта как члена определенного этноса по отношению к «чужим», обуславливает образец включения поведения в ситуации взаимодействия с ними, требует выражения волевых усилий, побуждения поступать определенным образом, отвечая на возникшее чувство. Это непосредственно воспринимаемый действенный компонент, зачастую не совпадающий с декларируемым стремлением поступать тем или иным образом по отношению к субъекту или событию.

Представления о дискриминационных установках могут быть полярными у разных людей. К факторам, детерминирующим их возникновение, нередко относят отличия в отношении, связанные с принадлежностью к другой социальной группе, национальностью или вероисповеданием.

Практически в любой стране мира межэтнические и межконфессиональные отношения населяющих ее людей представляют собой своеобразный детонатор социальных и политических проблем. Россия, где православия придерживается большинство населения, а ислам представляет собой самое многочисленное конфессиональное меньшинство, в этом смысле не является исключением.

Постоянное проживание на одной территории, многочисленные контакты представителей этих конфессий создают предпосылки как для конструктивного взаимодействия, так и для конфликтов и враждебных отношений. Молодежь является той частью общества, которая требует к себе сосредоточенного внимания в силу маргинальности ее положения, опосредованного статусной неопределенностью, «примеркой» социальных ролей и сложностями их постижения. Поскольку молодежная аудитория отражает все противоречия и потенциальные возможности общества и именно ей предстоит определять траекторию его развития, необходимо выявить предрасположенность к возникновению в молодежной среде дискриминационных установок. Их наличие даже у части студентов может стать причиной осложнения межкультурной коммуникации, недопонимания или конфликтов, что в конечном итоге приведет к дестабилизации межэтнических отношений как в академической группе, так и в социуме в целом, поскольку даже невысокий процент негативно настроенных индивидов может кардинально изменить устоявшуюся ситуацию.

В связи с этим целью исследования является анализ дискриминационных установок у студенческой молодежи и определение их особенности в зависимости от отнесенности к той или иной конфессии.

Методы исследования

В качестве респондентов выступили студентки различных факультетов Саратовского государственного университета ($n = 100$) в возрасте 17–27 лет. Средний возраст выборки составил 18,6 (min – 17, max – 27, $\sigma = 1,1$). Женщины – 100%. Состоят в браке 6% респондентов, 74% – городские жители, 23% проживают в сельской местности, 3% – жители пригорода. В выборку вошли представители 7 национальностей: русские, украинки, мордва, татарки, казашки, туркменки и дагестанки, из которых были сформированы две статистически значимые целевые группы, одна из которых состоит из причисляющих себя к православной, другая – к мусульманской религиозной традиции. К православной конфессии причислили себя 60%, к мусульманской – 40%.

Для диагностики дискриминационных установок и признаков использовались анкеты: в первой при ответе на вопросы предлагалось выразить степень своего согласия (несогласия) по от 1 до 5 (максимальное несогласие – максимальное согласие) с рядом утверждений; вторая анкета предполагала выявление и оценку признака или

характеристики другого человека, вызывающего у респондента предубеждения по отношению к людям и социальным группам по шкале от «не испытываю предубеждения» до «испытываю предубеждение в высшей степени».

Для сравнительного анализа показателей использовался статистический U -критерий Манна–Уитни.

Результаты и их обсуждение

Математико-статистическая обработка полученного массива данных позволила выявить дескрипторы дискриминационных установок современной студенческой молодежи.

Конвенционально-когнитивный компонент, свидетельствующий о наличии объективных знаний и сформированности субъективных представлений о дискриминационных установках, определяет следующие характеристики: 97% респондентов декларируют терпимость к самым разным людям и группам, понимают важность соблюдения традиций своей культуры, следования семейным или религиозным обычаям, необходимость поддержки традиционных ценностей и взглядов на мир, демонстрируют готовность подчиняться всем законам, никогда не думать, что заслуживает больше других, слушать, понимать и принимать людей, отличающихся от них, даже когда с ними имеются разногласия по отдельным вопросам, заявляют о решимости бороться за то, чтобы со всеми людьми обращались справедливо, чтобы каждый человек имел равные возможности в жизни, чтобы никто и никогда не был униженным, чтобы слабые и уязвимые члены общества были защищены.

Аффективный компонент представлен различными показателями отношения к людям, к которым респондент испытывает предубеждение: либо нейтральным («не волнуют», «безразличны», «индифферентны»), реже – положительным («испытываю интерес», «сочувствую», «испытываю жалость»), чаще – отрицательным («они мне неприятны», «испытываю тревогу, раздражительность, отвращение, злость, агрессию», «испытываю страх, брезгливость», «выражаю презрение»).

Этот компонент теснейшим образом связан с поведенческим (деятельностным), который предопределяет модель поведения в ситуации взаимодействия с «другими», побуждает поступать тем или иным образом, отвечая на возникшее чувство.

Статистический U -критерий Манна–Уитни, задействованный при сравнительном анализе интегративных показателей выраженности неприятия и предрассудков в отношении отдельных

групп лиц, позволил выявить следующие статистически значимые различия у православных и мусульманок по отношению к мигрантам ($U = 850$ при $p \leq 0,01$) и другим этническим группам ($U = 849$ при $p \leq 0,01$), что указывает на существование негативных установок в отношении приезжих у православных респондентов.

При этом необходимо отметить, что речь идет не о глубоко осознанном принятии националистических установок, а о «бытовом» национализме, сформированном на базе повседневных отношений с представителями других этносов и конфессий, что дает основание говорить не об общей реакции на мигрантов и представителей иных этносов как таковых, а о дифференцированных реакциях, в которых значительная роль отводится поведению каждого конкретного человека.

Православные респонденты обеспокоены тем, что на мигрантах «сосредоточено много материальных средств государства, которые можно было бы использовать на всех», вследствие чего они «угрожают моему финансовому благополучию», возмущены тем, что «они отбирают наши рабочие места», хотя многое делают «хуже, чем я», раздражает низкий уровень культуры мигрантов и представителей других этнических групп, то, что у них «выражены внешние признаки другой, не моей, группы, что настораживает», полагают, что «наличие каких-то ярко выделяющихся особенностей должно учитываться при приеме человека на работу».

Среди причин неприятия фигурируют опасения, связанные с угрозой террористических актов, исполнителями которых чаще всего называют мусульман, криминального поведения представителей других групп: «они представляют физическую опасность для меня и моей семьи», отмечается нежелание «понаехавших» считаться с принятыми в России нормами и правилами поведения: «представителям некоторых групп слишком много позволяет», «студенты, приехавшие к нам учиться, могли бы вести себя не так свободно и активно», «когда я вижу на улице представителя (другой) группы, то думаю, что ему лучше бы быть дома».

Распространено проявление негативной модели поведения в отношении мигрантов и представителей других этнических групп: «обсуждаю со своими друзьями и знакомыми их поведение», а в качестве мер, призванных свести к минимуму взаимодействие с «другими», предлагается ввести ограничение их «в правах, при приеме на работу, запрет на выполнение определенных видов деятельности», «расселять их на дальних окраинах», «если в какой-то семье есть человек – представитель этой группы, то

эта семья должна жить своей особой жизнью и не пытаться добиваться каких-то привилегий».

Позитивная модель поведения предполагает намерение «способствовать их интеграции в общество», «чаще привлекать их к совместным мероприятиям с большинством населения».

Статистически значимые различия у двух групп респондентов фиксируются и по отношению к бомжам ($U = 855,5$ при $p \leq 0,01$), что означает наличие достаточно ярко выраженного предвзятого отношения к лицам без определенного места жительства у представительниц православной религиозной традиции. Предубеждения объясняются разными причинами: «от них можно заразиться», «они бескультурные, нечистоплотные», «представляют физическую опасность для меня и моей семьи».

Результаты опроса показали полярное отношение девушек и молодых женщин к политическим проблемам, их различную интенсивность – от полной индифферентности, политического скепсиса до активного участия в политической жизни.

У представителей православной религиозной традиции, по сравнению с мусульманской, регистрируются статистически значимые различия в отношении к политическим деятелям ($U = 741$ при $p \leq 0,01$), что свидетельствует о неприятии и предубеждениях в отношении этих групп, но аргументированного обоснования их наличия никто из опрошиваемых не представил. Девушки не могут осознать, каким образом проблемы, обсуждаемые политиками и кандидатами на выборах, соотносятся с их собственной жизнью и их социальной средой, не видят реальных результатов и делают вывод, что политика не может служить инструментом позитивных перемен в стране.

В отношении к носителям различных субкультур также регистрируются статистически значимые различия ($U = 855,5$ при $p \leq 0,01$). У представителей православной религиозной традиции, по сравнению с мусульманской, ярче выражено негативное отношение к ним, поскольку, по их мнению, вступление в ряды приверженцев различных молодежных субкультур продиктовано исключительно желанием выделиться из «серой» массы, и кроме вреда как в физическом, так и психологическом плане ничего принести не может, а их «необычное поведение» воспринимается окружающими как социальное опасное.

Поведение респондентов по отношению к этим категориям лиц отличается либо безучастностью, безразличием: «стараюсь ограничить взаимодействие с ними», «избегаю контактов», «не смотрю в их сторону», «не голосую за них на

выборах», либо негативно окрашено: «делаю замечание», «резко выражаюсь», «могу оскорбить, обзывать», «угрожаю», «выражаю презрение», «с подозрением отношусь к ним».

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что практически по всем исследуемым параметрам мусульманки демонстрируют большую открытость и толерантность. Только по отношению к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации ($U = 525.5$ при $p \leq 0,01$) обнаружены статистически значимые различия, по сравнению с православными, что отражает крайне негативное и нетерпимое отношение к сексуальным меньшинствам. Наличие четкой отрицательной корреляции между уровнем религиозности и отношением к гомосексуализму позволяет утверждать, что чем выше роль религии, тем хуже ее приверженцы относятся к гомосексуалистам. Поскольку априори принято считать, что мусульмане более религиозны, чем православные, то декларируемое отношение мусульманок к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации можно считать вполне закономерным.

Полученные результаты позволяют сделать вывод об отсутствии у испытуемых, относящих себя к православной и мусульманской религиозным традициям, ярко выраженных предубеждений и склонности к формированию дискриминационных установок по отношению к представителям различных социальных групп. Вышесказанное дает возможность констатировать наличие у респондентов выраженной позитивной этнической идентичности, присутствие готовности к взаимодействию с людьми другой этнической принадлежности и вероисповедания, толерантности в межэтнических и межконфессиональных отношениях, однако отмечены статистически значимые отличия по отношению к некоторым социальным группам у православных и мусульманок.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-00094 А).

Список литературы

1. Шамионов Р. М. О проблеме этнической социализации // Человек. Сообщество. Управление. 2009. № 3. С. 66–76.
2. Григорьева М. В. Теоретический анализ проблемы реализации дискриминационных установок личности в поведении // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 305–310. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310>
3. Тарасова Л. Е. Проявление дискриминационных установок в поведении лиц с разным типом этнической идентичности // Страховские чтения [Электронное издание] : сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2018. Вып. 26. С. 303–312. URL: <https://sgu.ru/node/134308> (дата обращения: 02.04.2019).
4. Шамионов Р. М., Григорьева М. В. Взаимосвязь дискриминационных установок личности и социально-демографических характеристик, социально-политических и социально-экономических предпочтений // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 326–332. DOI: <https://doi.org/10.18500/23049790-2018-7-4-326-332>
5. Тарасова Л. Е. Анализ дискриминационных установок в культурно-историческом контексте // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN218.pdf> (дата обращения: 02.04.2019).
6. Кленова М. А. Теоретические предпосылки исследования дискриминационных установок личности в изменяющемся обществе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 3 (27). С. 245–249. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-3-245-249>
7. Бочарова Е. Е. Содержательные характеристики «предметного поля» дискриминационных установок // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 3. С. 308–322. DOI: [10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322](https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322)
9. Московичи С. Социальная психология. СПб. : Питер, 2007. 592 с.
10. Шамионов Р. М. Формирование дискриминационных установок личности в процессе ее социализации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 2 (26). С. 129–135. DOI: <https://doi.org/10.18500/23049790-2018-7-2-129-132>

Образец для цитирования:

Тарасова Л. Е. Анализ дискриминационных установок студенческой молодежи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 320–325. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-320-325>

Analysis of Discriminatory Attitudes of Students

L. E. Tarasova

Lyudmila E. Tarasova, <https://orcid.org/0000-0002-8173-1336>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, let01@mail.ru

The appeal to the analysis of discriminatory attitudes of students is dictated by the current state of Russian society, a significant transformation of almost all spheres of its life, changing social structure of the population that provokes the emergence of social and spiritual conflicts, which greatly complicates the socio-cultural situation in the country as a whole, and in the educational space, in particular.

The author describes the results of an empirical study of the features of the manifestation of cognitive and affective components of discriminatory attitudes in the behavior of respondents depending on their relationship to the Orthodox and Muslim religious tradition, since their presence even in some students can cause complications of intercultural communication, misunderstanding or conflict, which ultimately lead to destabilization of interethnic and interreligious relations both in the academic group and in society. The use of the Mann-Whitney U-test allowed the author to establish statistically significant differences in relation to migrants and representatives of other ethnic groups, persons without a certain place of residence and persons with non-traditional sexual behavior, to politicians and representatives of various subcultures among Orthodox and Muslim women. The study made it possible to reveal that the majority of respondents have a desire to interact with representatives of other ethnicity and religion, manifestations of political correctness in inter-ethnic and inter-religious contacts. However, in the absence of pronounced prejudices and a tendency to form discriminatory attitudes, there are also differences in the attitude of orthodox and muslim women to particular social groups. The results can be taken into account while developing preventive programs for the risk of discriminatory behavior.

Keywords: discriminatory attitude, attitude, student youth, orthodox, muslim women.

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-013-00094 A).*

References

1. Shamionov R. M. On the Problem of Ethnic Socialization. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 2009, no. 3, pp. 66–76 (in Russian).
2. Grigor'eva M. V. Theoretical Analysis of the Problem of Realization of Discriminatory Attitudes of the Person in Behavior. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 305–310 (in Russian). DOI:10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310
3. Tarasova L. E. The Manifestation of Discriminatory Policies in the Behavior of Individuals with Different Types of Ethnic Identity. In: *Strahovskie Chteniya* [Strahov Reading. Collection of scientific papers]. Saratov, 2018, iss. 26, pp. 303–312. Available at: <https://sgu.ru/node/134308> (accessed 02 April 2019) (in Russian).
4. Shamionov R. M., Grigor'eva M. V. Interconnection between Discriminatory Attitudes of an Individual and Socio-Demographic Characteristics, Socio-Political and Socio-Economic Preferences. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 4 (28), pp. 327–332 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-327-332>
5. Tarasova L. E. Analiz diskriminatsionnykh ustanovok v kul'turno-istoricheskom kontekste (Analysis of Discriminatory Attitudes in the Cultural and Historical Context). *Internet-zhurnal «Mir nauki»*, 2018, no. 2. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN218.pdf> (accessed 02 April 2019) (in Russian).
6. Klenova M. A. Theoretical Prerequisites for the Study of Discriminatory Attitudes of the Personal in the Changing Society. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 3 (27), pp. 245–249 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-3-245-249>
7. Bocharova E. E. Content Characteristics of the “Subject Field of Discriminatory Attitudes. *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2018, vol. 15, no. 3, pp. 308–322 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322>
9. Moskovichi S. *Social'naya psihologiya* [Social psychology]. St. Petersburg, Piter publ., 2007. 592 p. (in Russian).
10. Shamionov R. M. Formation of Discriminatory Personal Attitudes in the Process of Socialization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 2 (26), pp. 129–135 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-135>

Cite this article as:

Tarasova L. E. Analysis of Discriminatory Attitudes of Students. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 320–325. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-320-325>